

Как будто кто-то добавил воду к ее воспоминаниям и сделал из них кашу, ее воспоминания были похожи на мутный бульон. Она помнила только, как она лежала в своей постели, когда ей постепенно становилось все жарче и жарче. Ее жажда становилась все сильнее и сильнее... Внезапно она почувствовала нежную заботу от человека рядом с ней. Она схватила его за руку и прошептала:

«Я хочу пить...»

«Примерно в то же время ты бессознательно активировала свои способности, в этом ослепленном состоянии ты невольно поглотила своего мужа. Когда твое сознание прояснилось, все, что ты увидела, это только его оставшуюся пижаму...» – холодный голос Линь Саньцзю эхом разнесся по темной комнате.

Женщину, которая теперь сидела на полу, Линь Саньцзю боялась и боялась ее способности.

«Насколько сильна ее способность? За то короткое время, пока она была в оцепенении, ей действительно удалось поглотить целого взрослого мужчину? Она даже пряди волос не оставила!»

Кун Юнь отстраненно смотрела в воздух, у нее было странное выражение лица, она выглядела так, словно собиралась то ли расплакаться, то ли рассмеяться. В тот момент, когда выражение ее лица стало злым, она выдала «Ха». Но слезы у нее все равно закапали:

«Чепуха! Что ты можешь знать! Ты сказала это, потому что ты не хочешь, чтобы я тебя поглотила! Значит, ты несешь вздор!»

«В самом деле? Тогда позволь мне задать один вопрос. Когда ты проснулась, ты все еще хотела пить?» – Линь мягко бросила вызов.

Это предложение было последней каплей, которая расточила камень. Это полностью опустошило Кун Юнь. Внезапно Кун Юнь издала пронзительный крик. Остальные были настолько потрясены, что не могли сделать ни шагу. Затем она спрятала лицо в ладонях и свернулась калачиком на полу. Она мягко покачивалась всем своим телом, как будто она успокаивала себя, громко плача.

«Я... я не знаю!» – Кун Юнь редела и кричала одновременно.

Ее лицо было мокрым от слез, и ее слова звучали приглушено и неясно:

«Все говорили, что я слишком хороша для него. Но на самом деле он был слишком хорош для меня... слишком хорош! Он был таким хорошим человеком... таким хорошим...»

Ее крики звучали отрывочно, она была наполнена гневом и глубокой болью, настолько, что никто не мог не почувствовать страха и беспокойства, услышав это.

«Почему ты встала столбом?»

Внезапно она почувствовала, как ее потянули за руку. Она повернула голову, и увидела, что это Марси. Та прошептала:

«Давайте воспользуемся этим шансом, чтобы убежать! Ты хочешь дождаться, пока она придет в себя и поглотит тебя?»

Только тогда Линь Саньцзю опомнилась. Оказалось, что Лютер, с напряженным лицом, мягко прижавшись к стене, шаг за шагом выбирался из гостиной. Когда он увидел, что девушки все еще стоят на одном месте, он серьезно разозлился на них, он торопливо зашептал:

«Вы двое спятили?»

Девушки ускорили шаг и проскользнули мимо Кун Юнь. Последняя, казалось, забыла, где она находится, она вопила, не обращая внимания на то, что происходит вокруг нее, ее десять пальцев глубоко впились в диван. Она сделала несколько глубоких отверстий в мягком материале дивана и совершенно не замечала перемещений людей рядом с ней.

Таким образом, под звуки ее мучительных криков, они, скрываясь, спокойно спустились вниз. После этой нервной ситуации, от которой и сердце может остановиться, их возвращение в супермаркет было сравнительно менее насыщенным путешествием. Они пробежали весь путь назад по дороге к торговому центру. Они быстро преодолели очередь машин, лавируя между автомобилями.

Шум шагов пробудил умирающих людей, которые все еще находились в их машинах. Когда их группа проходила мимо автомобилей, немало людей в них смогли сесть, бессильно стуча в окна своих машин в отчаянии. Несмотря на то, что они были живы, их движения мало отличались от мертвых, в них не было ни единой искры жизни.

Линь Саньцзю смотрела на них с сочувствием. Оставив десяток рук позади в этих автомобильных окнах, она задалась вопросом, сколько из них смогут выжить до тех пор, пока не начнут успешно развиваться...

«Подождите!» – Лютер, который вел их, внезапно остановился.

Он повернулся, чтобы поручить Марси:

«Следи за дорогой, убедись, что Кун Юнь не преследует. Сяо Цзю, дай мне свой нож».

С белой вспышкой света Линь Саньцзю вручила ему свой кухонный нож и озадаченно спросила:

«Что случилось?»

Лютер наклонил голову к белому Фольцвагену Бора, его лицо напряглось:

«Посмотри на это, этот человек скоро превратится в долочжуна».

После того, как Лютер указал на него, Линь Саньцзю почувствовала, как по ее коже забегали мурашки. Темно-коричневое лицо плотно прижалось к ветровому стеклу Фольцвагена; нельзя было сказать, какого он был пола. Большая часть его влаги уже испарилась, оставив только слой морщинистой кожи, свисающей по обеим сторонам щек. Область его рта была выдавлена, как будто в любой момент комариный рот готов был прорваться через кожу. Одно из его век уже отвалилось, а другое веко покачивалось, ненадежно свисая с одного из глазных яблок.

Пара белых глазных яблок неподвижно смотрела на них троих.

Затаив дыхание, Лютер осторожно пошел в сторону машины. Глазные яблоки в машине тоже закрутились, чтобы посмотреть на него.

С сокрушительным грохотом окно автомобиля у сидения водителя было разбито. Сразу же, еще до того, как человек в машине смог отреагировать, Лютер ударил и воткнул нож в мозг получеловека-полудолочжуна. Все произошло так быстро, словно молния, и до того, как Линь Саньцзю даже успела отреагировать, она услышала грубый, гортанный звук, и тело в машине устало упало на сидение.

После того, как он небрежно очистил нож об рубашку трупа, он повернулся и вернул его Линь Саньцзю. Увидев ее нахмуренное противоречивое лицо, Лютер только вздохнул:

«Я знаю, что тебе это не нравится, но мы не можем просто оставить его так, верно?»

Линь Саньцзю кивнула головой и взяла нож.

Хотя это создание все еще выглядело почти как человек, было очевидно, что человека в нем уже нельзя было спасти. Судя по всему, ей лучше попытаться привыкнуть к подобным сценам в будущем. Продолжая двигаться вперед Линь Саньцзю старалась унять волны отвращения, которые она чувствовала – это было совсем не так, как убить при самообороне.

Они не знали, была ли Кун Юнь слишком убита горем, но она, похоже, не преследовала их.

Трое добравшись до супермаркета, потрясенные, но невредимые, быстро опустили металлический затвор. Только после того, как они заперли затвор изнутри, Линь Саньцзю опустилась на землю, облокотившись на двери и тяжело выдохнув.

Марси схватила несколько бутылок воды и раздала по одной каждому из них. Она достала Способность Полирующее Средство, которую ей удалось забрать, и поместила его на один из прилавков рядом с ними, используя его для освещения. Кто бы мог подумать? Оно светило намного сильнее, чем свечи. Угол супермаркета был освещен, как будто там был люминесцентный свет.

Отдохнув несколько минут, Линь Саньцзю не могла не вернуться к листу бумаги.

«Итак, предмет, который мы нашли сегодня...» – Сказав это, она достала лист бумаги.

Неожиданно двое других сосредоточили внимание на этом листе бумаги.

Рукописный текст на бумаге был ясно виден под серебряным светом. То, что она видела, было слишком шокирующе, Линь Саньцзю нечаянно порвала край бумаги.

[Виза]

Место выпуска: Город Черной Смерти

Действующее назначение: Сверхгорячий ад

Действует: За шесть месяцев до запуска сверхгорячего ада

Эта виза была выдана консульским сотрудником города Черной смерти.

Хотя Линь Саньцзю уже видела ее, она все равно была ошеломлена. Она передала визу Лютеру и Марси. Оба они тоже были полны недоумения.

«Я не понимаю... когда мы попали сюда, у нас не было никакой визы, но мы все равно смогли попасть в это место?» – Лютер пробормотал это несколько раз. Он несколько раз переворачивал визу, изучая ее.

«Если хорошо подумать, ваша ситуация отличалась от его».

Линь Саньцзю сделала паузу, похоже, чтобы подумать:

«Вы должны были ждать полных четырнадцать месяцев, прежде чем сможете войти в другое

мутированное измерение, но когда Жэнь Нань пришел сюда, в мой мир, все было нормально – он еще даже не начал мутировать...»

«Видимо, виза могла не только выбрать пункт назначения, но и позволить человеку путешествовать в измерение до того, как оно мутирует?»

Марси указала на линию «Путешествие выполнил» в конце визы. Она тихо объяснила:

«Жэнь Нань определенно приехал сюда с этой визой».

«Вы никогда ничего не слышали о таких вещах, как эта виза?» – Линь Саньцзю продолжала беспрестанно задавать вопросы, хотя это казалось безнадежным.

Они оба отрицательно покачали головами, как и ожидалось. Лютер положил визу на землю, уставившись на нее, и горько сказал:

«Если бы мы знали, что существуют такие вещи, мы бы не проснулись от взрыва бомбы в предыдущий раз».

«В этом был смысл».

Линь Саньцзю опустила голову, ее сердце наполнилось непонятным чувством.

«Если не думать о том, как этот человек с фамилией Жэнь получил визу, просто представьте себе, какие преимущества дает попадание в измерение за шесть месяцев до этого!»

Лютер прищелкнул языком, обращаясь к Линь Саньцзю:

«Ты можешь начать готовиться во всех смыслах, когда измерение все еще мирное. Будь то пропитание, или тренировка тела... Тогда шансы на выживание будут намного больше, чем у изначальных обитателей этого мира».

«Это правда...»

«Но я думаю, что такая виза гораздо более полезна для Жэнь Наня... Независимо от того, насколько хорошо мы подготовились бы, мы не можем гарантировать, что все сработает. Однако с его способностями он мог получить гораздо больше потенциального роста за шесть месяцев».

Когда она думала о прошедших, сбивающих с толку шести месяцах, на лице Линь Саньцзю появилась холодная самоуничижительная улыбка.

Лютер вздохнул и похлопал по плечу Линь Саньцзю, чтобы показать утешение в кажущейся зрелой манере.

«Интересно, как он получил визу. Даже если мы хотим узнать, мы не сможем спросить», – Марси все еще неуверенно возилась с бумагой.

«У него нет много предметов, поэтому я не думаю, что он был во многих местах...»

Глаза Лютера внезапно оживились, и он сказал, улыбаясь:

«Если мы сможем найти консульского сотрудника Сверхгорячего ада, возможно, мы сможем выживать вместе, мы не расстанемся, когда попадем в другой мир».

Выживая в бесконечном количестве апокалиптических миров, каждый приходит в них и проходит через них, как дрейфующая лодка на воде. Это действительно важный вопрос. Это была редкая возможность встретиться с кем-то, с кем можно наладить хорошие отношения, если они смогут стать компаньонами, что может быть лучше!

Проблема, с которой они столкнулись, заключалась в поиске консульского сотрудника. У всех троих была одна и та же мысль. Линь Саньцзю была готова озвучить ее, но ее прервал ни легкий, ни тяжелый стук в дверь снаружи.

«Вы все должны быть внутри, не так ли? Почему бы вам не открыть дверь?»

У Кун Юнь все еще был этот острый хриплый голос, который бывает после рыданий, но ее тон был намного спокойнее.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/119047>